

Военные дневники Вс. Вишневецкого

5
Миллионам людей и в нашей стране и за рубежом хорошо знакомо и дорого имя замечательного советского писателя-коммуниста Всеволода Вишневецкого, создателя «Первой Конной», «Оптимистической трагедии», «Мы из Кронштадта». Вишневецкий — человек очень своеобразной писательской судьбы. Известный при своей жизни главным образом как драматург и автор нескольких книг рассказов, он недавно предстал перед читателем и как крупный самобытный прозаик — автор многоплановой эпопеи «Война», опубликованной впервые через три года после смерти писателя. Только что на стол читателя лег третий том собрания сочинений Вишневецкого, в котором также впервые опубликованы «Дневники военных лет» — произведение большого познавательного значения, огромной эмоциональной силы.

С первых дней Великой Отечественной войны Вишневецкий — специальный корреспондент «Правды» на Балтике. 27 августа 1941 года, когда фашистские войска ворвались в Таллин, Вишневецкий на одном из последних кораблей покидает горящий город и затем участвует в героическом прорыве Балтийского флота к Кронштадту. С осени 1941 года писатель живет и работает в осажденном Ленинграде.

И с первых же дней войны Вишневецкий ведет дневники — ведет в любых условиях: на переднем крае, на тонущем от вражеских бомб корабле, в голодные месяцы ленинградской блокады. Вишневецкий чувствует себя летописцем тех событий, участником или свидетелем которых является. Писатель так определял задачу своих дневников: «...сохранить для истории наши наблюдения, нашу сегодняшнюю точку зрения — участников. Ведь через год, через десять лет — с дистанции времен все будет виднее... Оставим же вникаем и правникам свой рассказ». Долг летописца обязывает Вишневецкого подробно описывать увиденные боевые эпизоды, встречи с людьми, детали военного быта, всё, из чего складывается история героического времени.

Вся жизнь Вишневецкого была связана с нашим городом. Здесь он родился, провел детство. Здесь он написал известную пьесу «Первая Конная», поставившую его в ряды ведущих советских драматургов. Здесь в годы Великой Отечественной войны он разделил с защитниками города все невзгоды и трудности борьбы с фашизмом. И не случайно, что многие лучшие, наиболее сильные записи в дневниках Вишневецкого посвящены именно Ленинграду: «Город огромный, могучий, пленительный... Мой любимый, моя родина!», «Родимый город, с тобой, всегда!» — это голос человека, беспредельно влюбленного в прекрасный город на Неве.

В дневниках Вишневецкого органически сливаются точность и наблюдательность летописца с эмоциональной взволнованностью советского гражданина, коммуниста: «Сугробы, сумерки. Холод, тишина, — иногда нарушаемая гулом выстрелов. На саночках, из последних сил, тянут умерших родителей — дети, а детей — родители. Замерзшая Нева, любимый город, один вид, одно имя которого вызывает трепет счастья и гордости. Корабли. Адмиралтейство. Зимний, Эрмитаж, Марсово Поле. Ни единого трамвая, почти нет машин. Сугробы, ледяные наросты на тротуарах, забитые фанерой окна. И в этом северном, застывшем городе — живая кровь питерцев. Это здесь родилась Революция! Мы покажем и врагам, и друзьям, и нейтралам, кто такие питерцы, русские, советские!».

Ленинград дорог Вишневецкому не только красотой проспектов и улиц, не только Невой, не только архитектурными памятниками. Приехав на Выборгскую сторону, писатель вспоминает, что здесь бывал Ленин; идя ночью мимо дворца Кшесинской, он как бы слышит голос Ленина, который выступал с балкона дворца перед демонстрантами в июле 1917 года. Вишневецкий постоянно чувствует себя продолжателем дела Великого Октября, защитником его завоеваний.

В годы войны писатель постоянно выезжал на фронт, встречался с пехотинцами, моряками, летчиками. На страницах дневника воспроизводятся десятки боевых эпизодов. Причем каждый эпизод интересует Вишневого не сам по себе, а как свидетельство мужества и героизма советских людей, их постоянно растущего умения воевать. Писатель рассказывает о мужестве моряков, защищавших Либаву, о семи бойцах, уничтоживших эстонскую кулацкую банду в 20 человек, о замечательных мастерах воздушного боя Антоненко и Бринько. Главное — не просто назвать героев, но описать их опыт, их военные навыки, все то, что так важно было особенно в первые месяцы войны.

Вишневский — большой мастер короткой портретной зарисовки. Он умеет характеризовать человека одной—двумя фразами, но так, что в них сказано об этом человеке самое главное. Дневники Вишневого населены живыми людьми. Это — командир дивизии Краснов, талантливый военачальник, не лишенный, правда, доли тщеславия. Это — разведчик, потерявший только что жену и детей и мстящий за них; он — «переходит фронт один, без фуражки, в кожаной тушурке, со свастикой на груди и с финским ножом в кармане. Ищет одиночек, штабы...» Это — простой русский моряк Иголкин, тяжело раненный, но по-прежнему рвущийся в бой. «Святыми людьми» называет Вишневский этих и многих других советских воинов, защищающих независимость своей Родины.

В своей жизни Вишневский прошел нелегкий солдатский путь — участвовал в первой мировой и гражданской войнах, был под Мадридом, затем на финском фронте. Не случайно, что в дневнике очень часто встречаются воспоминания о минувших боях, о силе революционных и боевых традиций. 2 июля 1941 года Вишневский записывает: «Думаю о победах над Колчаком, Деникиным, Юденичем...» 11 июля появляется другая запись: «Взял сборник «Документы о гражданской войне». Читаю с добрым чувством. Ведь мы били врагов! Бодрее!» Традиции прошлого — сильное оружие в борьбе с фашизмом; они учат сегодня, в новых условиях, бороться и побеждать, использовать воин-

ский опыт, накопленный в прошлых боях.

Мировоззрение писателя-коммуниста, человека, прошедшего трудную жизненную школу, позволяет Вишневному подниматься до больших философских раздумий о характере второй мировой войны, о путях ее развития. Война, как считает Вишневский, это схватка двух миров, двух идеологий: «Решается спор двух основных сил мира: большевизма и фашизма». И дальше: «Наша победа будет грандиозным шагом к мировым социальным сдвигам. Уже сейчас авторитет и ореол СССР возросли колоссально...» Писатель исторически верно оценивает роль США и Англии в войне, которые оттягивали открытие второго фронта, выжидая, кто начнет одерживать верх. «Не оставляет мысль: в этой войне капиталисты США и Англии будут стремиться стать лидерами мира. А СССР, — думаю они (я уверен), — пусть истекает кровью, как и Германия...» В ткань дневников органически вплетаются сводки с фронтов, экономические выкладки, научные оценки военно-стратегических операций.

Сейчас, через двенадцать лет после окончания войны, снова и снова поражаешься той прозорливости, с которой Вишневский предвидел грядущие события политической жизни. Писатель отчетливо представляет себе расстановку политических сил в послевоенном обществе: «Америка и Англия практически будут диктаторами капиталистического мира. Китай будет индустриализироваться, добьется независимости и т. д. Под боком у нас будут буржуазные комплексы с американо-английским влиянием...» Последовательный интернационалист, никогда не отождествлявший немецкий народ с гитлеровской кликой, Вишневский уже в 1941 году, в условиях ленинградской блокады, задумывается о будущем послевоенной Германии. Его тревожит, что Германия может стать «силой» в руках англо-американских империалистов. По мнению писателя, «благоразумно было бы включить Германию в действительно новую систему — в виде Народной Республики. Сочетание наших сил и демократической Германии дало бы абсолютный исторический эффект». Предвидение писателя сбылось: Германская Демократи-